

Совместный проект
Синодального
информационного отдела
Московского Патриархата,
Иркутской епархии
и общественно-
политической газеты
«Областная»

Екатерина Градова

Радистка Кэт

Об отце-фронтовике,
маме-монахине и вере в окопах

ТЕМА ВОЙНЫ И ТЕМА ВЕРЫ ДЛЯ АКТРИСЫ ЕКАТЕРИНЫ ГРАДОВОЙ СВЯЗАНЫ НЕРАЗРЫВНО. «ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ МИЛЛИОНОВ ПОГИБШИХ — ЭТО ВЫСОКАЯ ТОЧКА СОЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ, — ГОВОРИТ ОНА. — ИМЕННО СОЕДИНЕНИЯ В ЛЮБВИ И БЛАГОДАРНОСТИ, А НЕ РАЗЪЕДИНЕНИЯ, КОТОРОЕ МЫ ВИДИМ ПОВСЕМЕСТНО». НАШ РАЗГОВОР — О ХРИСТИАНСКОМ СМЫСЛЕ РОЛИ РАДИСТКИ КЭТ В «СЕМНАДЦАТИ МГНОВЕНИЯХ ВЕСНЫ», ОБ ОТЦЕ-ФРОНТОВИКЕ, О МАМЕ-МОНАХИНЕ И О ВЕРЕ ИННОКЕНТИЯ СМОКТУНОВСКОГО.

Кузница святых

— Екатерина Георгиевна, Ваш отец прошел войну. Как и в чем его рассказы повлияли на Ваше отношение к Великой Отечественной войне?

— Когда меня спрашивают о моем отце, я тороплюсь сообщить, что он был гвардией майором. На вопрос, был ли он военным, я всегда отвечаю, что он был больше, чем военным — он воевал!

Мой папа, доктор архитектуры, профессор, прошел всю войну. Командовал отделением 20-й штурмовой инженерно-саперной Свирской бригады Карельского фронта. Он принимал участие во многих разведывательных и боевых операциях, сохранив всех вверенных ему солдат. Папа — кавалер ордена Отечественной войны II степени, ордена Красной Звезды, ордена Красногвардейца. Недавно в электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» мы нашли подлинники папиных наградных листов. Теперь это семейная реликвия.

Он был очень сдержанным и сильным человеком. Свой путь на войне не считал чем-то особенным, только долгом. Наверное, так думают и говорят почти все воевавшие в те годы. У каждого была своя история, своя война, но все были тогда вместе, весь национальный народ. Папа рассказывал, что в атаку бросались и в окопе сидели казахи, грузины, русские, чеченцы, украинцы, азербайджанцы и т. д. И все они говорили:

«Я — русский солдат». Так было в Отечественной войне 1812 года, Первую и Вторую мировую войну. Горе и радость были общими, последний кусок хлеба и глоток воды делили на всех. И видящий летящую пулю, закрывал от нее не видящего. Война — это кузница святых. Двадцать восемь миллионов погибших — это высокая точка соединения людей в нашей стране. Именно соединения в любви и благодарности, а не разъединения, которое мы видим повсеместно. А все темные и спорные закоулки войны надо оставить за бортом, хотя бы в память об ушедших. В результате, это дело личного покаяния. Не хочется говорить о павших, как о погибших, они не погибли. Претерпевший же до конца спасется (Мф 24:13).

— Как для Вас связаны тема войны и тема веры?

— Я думаю, что на войне человек восходит туда, где, как на Страшном суде, открываются все «помысления сердец». Оди предостоят Богу, а другие, низостью своей приобретшие продолжение своего существования после войны, до конца жизни не могут смотреть на небо.

Теперь мы уже знаем множество примеров чудес, совершившихся на войне по вере. Помню отрывок из последнего интервью Иннокентия Михайловича Смоктуновского, за год до его кончины. Его спросили, верующий ли он. И ответ был таким: «Верующий, да, верующий! На эту

тему говорить очень сложно, я, может, и жив только потому, что верую в Господа. Я через все тяготы войны прошел, когда со мной — ну только смерти не было, она просто случайно мимо прошла. Я, совершенно бессильный, раздираемый хворями, был в плену у немцев, попал под Житомиром, когда город переходил из рук в руки... Я забрался под мост, а сверху проходила огромная колонна военнопленных, гнали тысяч тридцать моих товарищей, которые вместе стояли насмерть. Когда они шли сверху, шурша своими подметками, я молил Бога, может, уцелею, хотя, собственно говоря, подыхал. И вдруг справа я увидел: спускаются сапоги немецкие. Почему немецкие? Потому что у немецких офицеров высокий каблук. Зачем спускаться офицеру с парабеллумом в руке? Для чего ему идти на лед этой речушки, где под мостом стою я за столбом? Он шел с совершенно определенной целью — проверить, нет ли кого под мостом. И вдруг он на своих высоких каблуках поскользнулся и на четвереньках пополз задом от меня на противоположный берег. А когда он пересек эту речушку и сапоги снова вышли на снег, где не было скользко, я успел перебраться за другой столб. Я верую не потому, что тогда спасся, я веровал и раньше, когда еще никто не шел ко мне с парабеллумом в руке...»

— Вы сегодня занимаетесь преподаванием и работаете с детьми. Что Вы говорите им о войне? Что самое главное, с Вашей точки зрения, молодое поколение должно об этой войне знать и понимать?

— Наши беседы о войне вмещают, на самом деле, очень многое. Самым тяжелым испытанием (наверное, за всю историю человечества) была блокада Ленинграда. Время как будто остановилось над ленинградскими мучениками. Дети, замерев, слушают об этой трагедии. Я читаю им стихи блокадницы, поэтессы Ольги Берггольц: «...Мы съели хлеб, что был отложен на день, в один платок закутались вдвоем, и тихо-тихо стало в Ленинграде, Один, стуча, трудился метроном...». «В грязи, во мраке, в голоде, в печали, где смерть, как тень, тащилась по пятам, такими мы счастливыми бывали, такой свободой бурно дышали, что внуки позавидовали бы нам».

Вот от этой точки начинается основной разговор. Что такое свобода и счастье? Как в таких страшных обстоятельствах, когда ты в тисках без пищи, воды, тепла много месяцев, а кругом смерть, можно быть свободным и счастливым? И вот здесь дети начинают как-то иначе осмысливать то, что человек состоит не только из тела, но и из души. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить (Мф 10:28).

И вторая тема — душевные страдания намного сильнее физических. Можно ли жить, предав? На этот вопрос гениально отвечает Лариса Шенитько своим фильмом «Восхождение».

с. 11»

Молебен в защиту веры и поруганных святых отслужил митрополит Вадим

22 апреля в день воспоминания уверения апостола Фомы митрополит Иркутский и Ангарский Вадим возглавил Божественную литургию в Ангарском кафедральном соборе. Ему сослужили клирики ангарских Свято-Троицкого и Успенского храмов и Иркутского Знаменского кафедрального собора. По информации пресс-службы Иркутской митрополии, на богослужении присутствовали прихожане ангарских и иркутских храмов, а также ангарские казаки.

В соборе владыка Вадим совершил молебен в защиту веры, поруганных святых Церкви и ее доброго имени. Такие молебны по призыву Высшего церковного совета Русской Православной Церкви проходили при каждом кафедральном соборе РПЦ. После завершения богослужений в соборе выступил епархиальный мужской хор «Знамение» с репертуаром пасхальных песнопений. Настоятель протоиерей Владимир Килин благословил открытие концерта, где прозвучал тропарь Пасхе на разных языках, духовные песнопения Кастальского, Чеснокова, Мусоргского, а также древние и современные распевы. В завершении концерта пропели «Многая лета» по случаю дня Ангела митрополита Иркутского и Ангарского Вадима.

Александра БЕЛКИНА

Иркутские хоккеисты встали на защиту Православной Церкви

«Хоккеисты, тренеры и все сотрудники хоккейного клуба «Байкал-Энергия» выразили полную поддержку деятельности Русской Православной Церкви и лично Патриарха Кирилла, чьи усилия в ряду других насущных для общества проблем направлены также на популяризацию и развитие нашего вида спорта», — такие слова обращают к болельщикам хоккеисты популярной команды «Байкал-Энергия». Заявление ХК опубликовано на официальном сайте клуба <http://www.baikal-energy.ru>.

«В сегодняшних условиях всем нам важно сохранять единую мысль, не поддаваться на ложь и провокации, учиться воспринимать критически сомнительную информацию о Церкви, не спешить с реакцией, с публичными и частными заявлениями, — также говорится в заявлении иркутской хоккейной команды. Исполком Федерации хоккея с мячом России также опубликовал заявление в поддержку Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в связи с участием в последние время нападающими как в адрес Его Святейшества, так и в адрес Русской Православной Церкви в целом.

«Мы считаем, что имя Святейшего Патриарха Кирилла злонамеренно передается очернению в интернете и ряде СМИ, избивающих в последнее время провокационными и грязными выпадами в адрес Церкви. На наш взгляд, главный мотив авторов подобных инспирированных антицерковных статей и сюжетов — желание уничтожить Православную Церковь, твердо стоящую на защите традиционной морали, нравственных ценностей, целостности нашего общества. Враги Церкви и Патриарха — это враги нашего Отечества, нашей культуры, истории, духовной традиции» — говорится в обращении исполкома ФХМР.

Иван МАМОНТОВ

ЦЕРКОВЬ В ОККУПАЦИИ: ПОДВИГ ИЛИ ПРЕДАТЕЛЬСТВО?

Церковь в годы фашистской оккупации. Очень долго эта тема считалась почти запретной, но даже в советском кинематографе нашлось место образу священника, помогавшего партизанам. Были, впрочем, среди духовства и те, кто пошел на сотрудничество с гитлеровцами. Наверное, самым верным будет сказать, что Церковь целиком разделила участь народа: были среди ее служителей и предатели, и герои.

Сегодня широко известно о царивших в Третьем Рейхе неоязыческих настроениях и о том, что его вожди планировали в будущем заменить все кресты на свастики. Однако в борьбе против Советского Союза фюрер надеялся на поддержку Церкви, делая ставку на ее беспрецедентные притеснения в те годы со стороны советской власти: к началу войны лишь несколько епископов оставались на свободе, семинарии были закрыты, действующих храмов и монастырей практически не осталось. «Наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола», говорил Гитлер. Открывая храмы на захваченных территориях, немцы естественно рассчитывали на то, что Церковь станет их союзником и привнесет очередное разделение в среду местных жителей. Однако очень скоро они разочаровались в этом «проекте».

Лучшее тому доказательство — трагическая судьба духовенства в оккупации. Из трех епископов, возглавлявших Церковь на оккупированных территориях, в живых остался лишь пожилой митрополит Минский и всея Беларуси Пантелеимон — его насильно вывели в Германию.

Евхархии Прибалтики митрополит Сергей и Украины митрополит Алексей были убиты. Или вот еще одна красноречивая цифра — в одной только Полеской епархии по разным обвинениям фашистами были расстреляны больше половины клириков.

Один из ярких эпизодов оккупации — Псковская православная миссия, которая действовала с 1941 по 1944 год на северо-западе России. Немцы активно помогали в налаживании ее жизни, видели ее мощным орудием пропаганды, но так и не очаровали даже самих ее священников.

— Что немцы — зло, никто из нас не сомневался, — писал один из участников миссии. — Ни у кого из нас не было, конечно, никаких симпатий к завоевателям «жизненного пространства» нашей родины. Глубокое сострадание и сочувствие к бедствующему народу, нашим братьям по вере и по крови, — вот что наполняло наши сердца.

Стремясь максимального сократить население, фашисты сознательно не оказывали людям даже простейшую медицинскую помощь. Церковь осталась фактически единственной организацией, помогавшей простым жителям. Так стараниями миссионеров в Пскове был создан детский приют, налажена помощь русским военнопленным, находившимся в немецких лагерях. Священники прятали партизан и евреев. К слову, на территории опять же Псковской области произошел еще один интересный инцидент. Группа разведчиков, уходя от преследования фашистов, скрылась в пещерах Псково-Печерского мона-

стыря. Хлеб и воду им приносил некий монах, а уже в наше время ветеран-разведчик случайно увидел его фотографию и узнал старца Симеона, ныне причисленного к лику святых.

В 2009 году режиссер Владимир Хотиненко снял фильм «Поп», посвященный истории Псковской миссии.

— Как можно называть предателями священников, которые не только поддерживали мирных жителей, но и помогали нашим военнопленным в концлагерях? — говорит он. — Мы снимали фильм по благословению Патриарха Алексия II, и он сам вспоминал, как они с отцом приезжали в концентрационные лагеря и помогали заключенным. А митрополит Сергей вытаскил из концлагеря Саласпилс детей и раздал их в семьи священников и прихожан.

Нередко священники сотрудничали с немцами лишь для видимости. К примеру, священник белорусского села Свертцевичи Иоанн Рожанович приехал к немецким карателям с просьбой разобраться как можно скорее с партизанами, о которых он недавно получил сведения. На самом же деле отец Иоанн сделал это по приказу партизанского командира, стремившегося отвлечь внимание карателей от операции против мирных жителей, оттянув их внимание на боеспособных партизан. В результате, получив сведения о партизанских отрядах в округе, каратели и вовсе предпочли отступить.

Безусловно, имели место и случаи того, что с современных позиций однозначно можно назвать предательством. Однако нередко все это было лишь попыткой не обострять отношений с оккупантами, дабы иметь возможность продолжать свое служение. Яркие же сторонники фашистского режима нередко отпадали от Церкви, что привело к ряду разделений, начавшихся в церковной среде на оккупированной территории.

Серьезно осложнилась жизнь Церкви на оккупированных территориях после избрания в Москве нового Патриарха. Немцы потребовали не признавать его власти, однако получили отказ. Почти во всех храмах на занятой фашистами земле каждую службу продолжали молиться за Предстоятеля Церкви, находившегося в тот момент в Москве.

В советские годы тема Церкви в оккупации была под запретом дважды. Молчать предпочитали об оккупации в целом, допуская в кино и кни-

гах преимущественно рассказы о подвигах партизан и совсем редко — о трагедии простых людей. Сегодня мы заново открываем целый пласт своей истории — судьбы миллионов граждан, оказавшихся отрезанными от остальной страны на несколько долгих лет. И чем дальше, тем сложнее кажется нам история оккупации. Однако истории настоящих подвигов все также несопоставимы, и все также заслуживают уважения. ■

Юлия ЛИНДЕ, Алексей СОКОЛОВ

Священник показывает партизанам дорогу. Фото времен Великой Отечественной войны.

НОВОСТИ

ЗАВЕРШИЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ «ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ»

Учащиеся воскресных и общеобразовательных школ, воспитанники детских домов и интернатов, участники творческих коллективов — всего более тысячи детей со всей области — приняли участие в мероприятиях фестиваля «Пасхальная радость». Традиционный праздничный форум, организаторами которого выступили Иркутская митрополия РПЦ, министерство культуры и архивов Иркутской области, проводился в столице Восточной Сибири уже в 19 раз. Он проходил в дни Светлой седмицы на площадках нескольких учреждений культуры областного центра. Так, праздничные концерты прошли в Театре юного зрителя и в областной филармонии. Свой концерт подготовили учащиеся Православной женской гимназии во Имя Рождества Пресвятой Богородицы. В самой гимназии в течение двух дней проходила литературная гостиная, где учащиеся различных школ читали стихи и прозу, в том числе собственного сочинения, посвященные теме добра, любви и милосердия.

Также в Светлую седмицу в Иркутске прошел театральный фестиваль «Дорогой добра». Раньше он был частью «Пасхальной радости», но несколько лет назад стал отдельным форумом. В его рамках на сцене Театра кукол было показано 10 спектаклей.

Юлия МАМОНТОВА

В СПАСКОМ ХРАМЕ ИРКУТСКА НАЧАЛА РАБОТУ ВОСКРЕСНЯЯ ШКОЛА

В Спасском храме Иркутска открылась воскресная школа для детей и взрослых. Образовательная программа ее обещает быть разнообразной. Она включает в себя изучение Закона Божия, Православного народного календаря. Для юных прихожан предусмотрены творческие занятия, кукольный театр, английский язык. Взрослые учащиеся воскресной школы получают возможность изучать церковно-славянский язык, историю Церкви, литургику, церковное искусство. Служители Спасского храма проводят с учащимися пастырские беседы. Кроме того, в программе предполагаются экскурсии, походы, праздничные спектакли, посещение летнего дома. Сейчас прихожане церкви оказывают помощь детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей, детской школы-интерната № 4. Священнослужители храма проводят таинство Крещения юных воспитанников интерната. Однако крестных родителей на всех не хватает. Прихожане просят откликнуться всех неравнодушных православных христиан, которые могут стать крестными для сирот. По этому вопросу, а также по поводу поступления в воскресную школу можно звонить по телефону 8-914-88-973-73.

Юлия МАМОНТОВА

ПРИТЧИ НА ХОЛСТЕ

Искусствоведы называют иркутского священника Олега Ушакова художником, который на фоне всеобщего хаоса современности утверждает красоту. И, наверное, иначе не может быть, учитывая его сан священника, глубокую внутреннюю нравственность и яркую творческую одаренность. 19 апреля в галерее Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачевой открылась персональная выставка автора, посвященная его 45-летию и 20-летию творческой деятельности.

В экспозиции представлены картины за весь его творческий период, начиная с первой выставочной работы «Натюрморт с яблоком», созданной в 1991 году после окончания Иркутского художественного училища. Произведения более позднего периода для выставки представили иркутские галереи DiaS и LeArt, ведь картины отца Олега пользуются большим спросом у коллекционеров. И только около трети работ — это новые произведения.

Однажды признавшись, что цель его творчества — помочь людям увидеть через простые понятия и обыкновенные предметы гармонию мира, он избрал путь служения и в жизни, и в искусстве. Естественно, что в его творчестве сильны религиозные мотивы.

— У меня есть работы на библейскую тему, но конкретных сюжетов я избегаю, поскольку нужна историческая точность в передаче места, где происходили события, костюмов, быта, — признается отец Олег. — Фантазировать здесь нельзя, поэтому я использую язык символов, аллегорий. Например, работа «Агнец» — это образ жертвенности и бесконечного смирения. Или храмовые мотивы в произведениях «Царские врата» и «Иконостас», где мне хотелось передать особое состояние человека, вступающего в храм.

Отец Олег признается, что каждый раз, садясь за холст, он заново ищет в себе частичку гармонии. А его друзья и коллеги говорят, что он очень сильный и светлый человек, у которого есть смелость жить и писать так, как он чувствует.

Выставка будет работать до 15 мая.

Елена ОРЛОВА
Фото Алексея ГОЛОВЩИКОВА

В ЮГОЛОКЕ ПОСТРОЯТ ЦЕРКОВЬ

В селе Юголок Усть-Удинского района будет построена деревянная церковь. Такое решение было принято на недавно прошедшем сходе жителей села. С инициативой ее возведения выступили глава юголокской администрации Андрей Голубков и прихожанка усть-удинского Богоявленского храма Лилия Замарацкая. Планируется, что уже этим летом будет построен фундамент церкви. Местные предприниматели также поддерживают инициативу и готовы помочь строительным материалом. Кроме этого, уже сейчас начинается предварительная работа по подготовке проектно-сметной документации и объявлен сбор пожертвований на строительство.

Ирина ЛАГУНОВА

Новая жизнь Харлампиевского прихода

Издательский центр, школа искусств, патриотические клубы, казачья станица — все это объединяет вокруг себя приход Михаило— Архангельской Харлампиевской церкви Иркутска. Восстановляемый всем миром «морской» храм стал настоящим центром притяжения общественной и религиозной жизни. Здесь рождаются замыслы экспедиций, а в скором будущем будут совершаться и научные открытия: осенью в церкви начнет работу Восточно-Сибирский православный научно-образовательный центр ИГУ. О деятельности прихода нам рассказал его настоятель протоиерей Евгений Старцев.

Мы побывали в Михаило-Архангельской Харлампиевской церкви Иркутска в самый канун празднования Пасхи. Настоятель, несмотря на занятость, сам взялся показать нам приход. Кроме богослужений, отец Евгений руководит еще

не завершенными строительными работами по восстановлению здания церкви, является главным редактором альманаха «Иркутский Кремль», курирует деятельность нескольких общественных приходских объединений, готовится к новой морской экспедиции по стезе святителя Иннокентия. День его распisan буквально по минутам.

«До-ми-соль-ми-до», — мы слышали, как распевается перед праздничным концертом юные воспитанники православной школы искусств. Вокал, сольфеджио, игру на музыкальных инструментах здесь преподают по классическим канонам, как в обычных учреждениях дополнительного образования. Чтобы школа

— Да. Это его прадед. Он был священником, миссионером, много трудившимся на благо людей, — поясняет собеседник.

История жизни и служения Михаила Николаевича Мацуева, действительно, заслуживает внимания. В начале XX столетия прадед наш — известный земляк-музыкант был священником сначала в селе Мухутуйском (ныне город Ленск), а

постоянно писал заметки о сельской жизни в губернские газеты. Вот отрывок одной из сохранившихся публикаций:

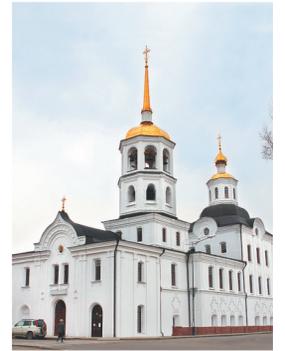
«...29 декабря в здании Петропавловской школы на средства, собранные по подписке была устроена елка на 50 человек учащихся. Он опубликовал очерк «Священник Михаил Мацуев» в уже упомянутом альманахе «Иркутский Кремль».

— Сейчас мы готовим к выходу восьмой номер «Иркутского Кремля». Но наш издательский центр выпускает не только этот альманах. Мы издаем детский журнал «Звонница», печатаем различные книги. Например, вышедший не так давно сборник «Иркутск. Храмы и судьбы» удостоен премии Со-

— В 1998 году здание было возвращено Русской Православной Церкви, — рассказывает настоятель. — В октябре 2005 года на пожертвования иркутян уже был установлен первый крест над алтарем. По благословению правящего архиепископа Владыки Вадима я занимаюсь реставрацией с 2006 года. В восстановление Харлампиевского храма были вложены многие средства и силы. Очень помог бывший глава региона Александр Тишанин. Действующий губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев уделяет нам большое внимание. Крупные предприятия и частные предприниматели вносили и продолжают вносить пожертвования. Работы ведь еще не полностью окончены.

Сейчас в храме освящены два придела на первом этаже — Харлампиевский и Михаило-Архангельский. На втором этаже после завершения отделочных работ появятся еще два престола — Жен-Мироносиц и Успенский. А в подвальном помещении планируется открыть придел Всех Сибирских Святых. В цоколе разместится кафедра Восточно-Сибирского православного научно — образовательного центра ИГУ, которую возглавил Митрополит Иркутский и Ангарский Валдим. Студентов-теологов здесь ждут уже этой осенью.

— Одна из тем для исследования, очень нас интересующая — это

шилось путешествие на самой восточной окраине России — острове Медном, где они установили памятный крест. Летом 2012 года отец Евгений планирует продолжить экспедицию, достигнув в этот раз Алеутов и Форт—Росса.

Тем временем часть его юных прихожан тоже не будут сидеть на месте. Ребята, которые занимаются в молодежной организации «Восточный рубеж» уже не в первый раз примут участие в поисковых работах на Халхин-Голе. В Монголии они будут искать останки советских солдат, погибших в боях с японцами в 1939 году. Фотоотчет о предыдущей экспедиции размещен на стенде внутри храма.

— Нам благословлено окормлять 24-ю бригаду специального назначения, дислоцированную в Иркутске. По субботам ребята из «Восточного рубежа» там занимаются: изучают устройство оружия, проходят тактическую, строевую, боевую подготовку. Впоследствии они служат в этой части, при нашем поручительстве.

На стендах есть и другие фотографии — на них казаки станицы «Харлампиевская», учащиеся воскресной школы, ребята из дружины «Витязи». Жизнь в приходе действительно кипит, и в храме сегодня мы видим много молодежи. Вот две молодые женщины украшают цветами иконостас. Одна отрезает шипы у

Освящение парусной яхты «Святитель Иннокентий».

после в селе Петропавловском Киренского уезда. Там он занимался ремонтом Спасской церкви, которой в 1910 году исполнилось сто лет, вел занятия в церковно-приходской школе, состоял в церковно-историческом и археологическом обществе, а еще

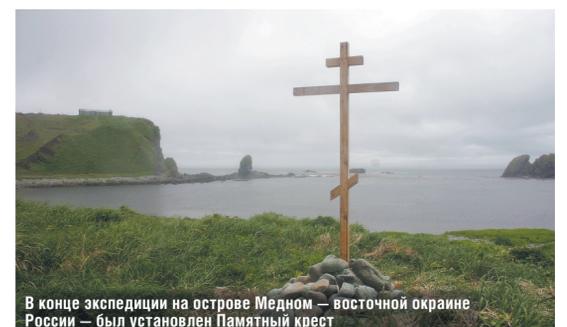

юза писателей России «Имперское слово», — продолжает отец Евгений.

На месте, где возвышается сегодня Харлампиевский храм, в 1738 году на средства посадского Емельяна Югова — мореплавателя и торговца — была построена деревянная церковь. Нижний ее придел во имя священномученика Харлампия был освящен 24 января 1739 года. Верхний придел был освящен 18 июня 1746 года во имя Архистратига Михаила. А в период с 1779 по 1806 год на средства, оставшиеся еще от Югова, за счет дополнительных пожертвований купца Василия Балакшина и других благотворителей здесь был возведен двухэтажный пятипрестольный храм.

Прихожанином его являлся Григорий Шелихов. В этих стенах венчалась с Софьей Амировой вернувшийся из полярной экспедиции 29-ти летний Александр Колчак. Немало отважных путешественников, готовясь покорить северные и восточные моря, бескрайние сибирские земли, получали благословение именно в этой церкви. В советские времена храм постигла печальная участь: сначала здесь было общежитие, затем библиотечный фонд ИГУ, а до конца 1990-х здание, придя в негодность, стояло полуразрушенным, служа прибежищем для бомжей. Но надвратный лик Христа сохранял яркость и в эти мрачные годы. Бабушки, глядя на него, крестились, а фотографии доставали камеры. Сейчас его облик полностью восстановлен и обновлен: глядя на стройный, устремленный в небо храм, не получается скрыть восхищение.

история Православия в пределах нашей когда-то огромной губернии, простиравшейся вплоть до Русской Америки. Ведь наш храм был построен на средства людей, которые покоряли эти земли. В прошлом году я участвовал в экспедиции на парусной яхте «Святитель Инно-

В конце экспедиции на острове Медном — восточной окраине России — был установлен Памятный крест

кентий», мы обошли на ней Командорские острова. Нам удалось побывать на могиле Беринга и еще на Югова — морского купца, который пожертвовал деньги на строительство первой деревянной Харлампиевской церкви, — продолжает священник.

Эту экспедицию отец Евгений также подробно описал в альманахе «Иркутский Кремль». Это было не просто путешествие — а настоящий Крестный Ход по местам служения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Начало пути было положено в селе Анга Качутского района, где и родился будущий святитель. А завер-

роз, вторая, забравшись на стезю, на наших глазах создаст искусные цветочные композиции.

— Я флорист, сейчас не работаю, сижу дома с маленьким ребенком. Но сегодня мне не могла не прийти в храм, не помочь в подготовке его убранства, — поясняет прихожан-

ка, представившаяся Натальей. А ее помощница Нина добавляет: — Бывая в разных храмах Иркутска, я вижу, что в Харлампиевском всегда много молодых людей. Очень хорошо сделали, что восстановили его.

Что тут добавить? Можно только гордиться тем, что на карте Иркутска вновь есть созданный покорителями сибирских земель велико-лепный храм, прихожане которого вместе с верой в Бога обрели интересную, насыщенную событиями жизнь. ■

Юлия МАМОНТОВА
Фото Ларисы ФЕДОРОВОЙ

Екатерина Градова

Радистка Кэт

Об отце-фронтовике, маме-монахини и вере в окопах

Продолжение. Начало на стр. 9

Фото с отцом, Георгием Александровичем Градовым. 1966 год.
Из архива Екатерины Градовой

Она разбирает поминутно возникновение предательства и подводит к тому, что вне любви и жертвы жизни нет. Предав, человек отрывает себя от Бога.

— Что изменилось в празднике Дня Победы к сегодняшнему дню?

— Раньше это был особый день в году. Им многое мерилось, к нему готовились. В этот день мама пекла особые пирожные и пироги, а мы с папой рано утром шли на парад. Радость и гордость переполняли, сердце стучало в ушах. Все было очень значимо. Военные — сильные, умные, уважаемые люди — ходили по улицам в полной парадной форме. Можно было любоваться их наградами. Папа подходил к любому, обнимались, вспоминали, некоторые плакали — я это хорошо помню! Не было между людьми непреодолимых перегородок...

В моей семье наши мальчики, мой внук и сын, тоже воспитывались в большом почтении к этому празднику. В этот день все дела разрешалось оставить. После парада, который транслировалось по телевидению, они гуляли по праздничной Москве, а потом начинался просмотр лучших военных картин, отобранных нами для них по всем каналам ТВ. На этот день они заказывали и ели только самое вкусное и любимое. И вечером наступала для нас всех Минута Молчания. Кто-то молился, кто-то благодарил, а кто-то просил, чтобы это не повторилось.

Сегодня День Победы — пока еще нароодообразующий праздник, но многое уже формально. Об отношении к это-

му святому дню можно судить по двум факторам: первое — многие дети уже не знают, с кем мы воевали и кто победил. И второе — отношение к ветеранам. Осталась малая горстка тех, кто не позволил уничтожить нашу веру и наше Отечество. Некоторые из них, не раздумывая, шли навстречу смерти, а теперь даже не в состоянии передвигаться самостоятельно, у них масса проблем с жильем, лекарствами и т. д. А ведь это так — просто согреть их всех. Где мы? Зачем «ходим в след сердцу своему»?!

Что такое «умер»?

— Ваша мама ушла в монастырь, стала монахиней. Как и почему это произошло?

— С раннего детства в жизни моей мамы (она была сиротой) основой был труд. Мама не имела прав, а только обязанности. И вот это сочетание острого одиночества с чувством ответственности за людей, у которых она жила, не получая тепла, сформировало ее. Так протекала вся ее жизнь — не для себя. Когда пришла вера с многочасовым молитвенным трудом, через 13 лет, она приняла это решение, получив благословение схархимандрита Кирилла (Павлова), человека высочайшего духа. Мама получила постриг в Даниловом монастыре в день святой великомученицы Екатерины с именем монахини Даниилы. Этот день был нашим с ней праздником.

— Быть дочерью монахини — что это для Вас значит?

— Монашеская молитва — это особый мир. Когда мама была с нами, я чувствовала, слышала сердцем, как горячо она молится за меня. Перед ее уходом в мир иной последними словами мамы были слова любви. И сейчас эта теплота и нежность ее любви через ее молитву опять со мной. Это очень глубокое переживание.

— В своих интервью Вы рассказывали, что в детстве мечтали «не допустить смерти родителей». В каком смысле?

— В детстве я не слышала о том, что смерти нет. Когда родители говорили о каких-то умерших людях, смотрели их по телевизору, я не могла осмыслить этого: что это такое «умер», где он теперь, зачем ушел, а главное, зачем был здесь с нами?! С пяти лет эти вопросы глубоко засели в голове. По ночам я просыпалась и плакала, что Моцарт и Бетховен умерли. Это был мой мир, я все время слушала и дирижировала оркестровые произведения. Я рассказывала о том, что в Шестой симфонии Чайковского слышу борьбу жизни и смерти — и жизнь побеждала. Я решила пролить жизнь родителей, а может быть, спасти их от смерти. Как же детская душа восставала против этой лжи — «умер!» Со временем я поняла, что пролить жизнь моих родителей и спасти их от смерти может только Господь! А со мной всю жизнь мои молитвы о них.

Исполнитель, но не художник

— Однажды Вы приняли решение уйти из профессии. Как пишут в СМИ, одна из причин — несовместимость актерской профессии, «лицедейства» с верой? Так ли это на самом деле?

— Понимаете, когда актер — художник, то он выстраивает не только свою роль и спектакль, но и влияет на направление искусства в данную эпоху. Величайшим художником был Иннокентий Михайлович Смоктуновский. Он говорил о своей работе: «Я попытался сделать глубже, выше...». Выше — вот цель его творчества. Высота — это всегда Господь, а нравственность без Бога истолковывается каждым по-своему.

А я никогда не была художником, я была только исполнителем и не имела высокой цели. Меня эта профессия разрушала. Вера пришла в середине жизни, времени для изменения осталось мало, и я приняла решение оставить театр. Тем более, что Господь подарил мне внука и сына, которые заполнили мою жизнь до краев.

— Для зрителей самая любимая ваша роль — радистка Кэт в «Семнадцати мгновениях весны». Какое значение сейчас для вас имеет эта работа — как для православной христианки?

— А ведь появление этого фильма в моей жизни, наверное, не случайно. У меня нет списка больших ролей, и практически фильм у меня один. Я очень высоко ценю «Семнадцать мгновений весны» по режиссуре и по работам больших артистов, запечатленных в нем. Например, Евгений Евстигнеев — уровень большого мирового кино.

Я счастлива, что в моем изменившемся духовном мировоззрении я не опозорилась, сыграв эту роль. Спасибо Господу, что он присмотрел за мной и не возникло что-то малосодержательное на всю страну. Ибо смысл этой роли — христианский: любовь, долг и жертва! ■

Беседовал Константин МАЦАН

НЕ УБИЙ!

воспоминания
снайпера

Когда началась война, мне было девятнадцать, и я ушел на фронт. Еще в школе я был самым метким среди сверстников, гордился полученным значком «Ворошиловский стрелок». И был очень горд тем, что на фронте стал снайпером.

Сам факт присутствия снайперов на поле боя наводит страх на врага. Дистанция для такого стрелка не имеет никакого значения. У хорошей винтовки мощная оптика, и часто в прицеле видно выражение глаз ничего не подозревающего человека. Убивать тяжело. Но была война. Я считал, что невозможно воевать в белых перчатках и никогда не питал жалости к фашистам. Было ясно: если мы не выстрелим, выстрелят в нас. На моем счету сотни точных попаданий.

Но однажды я не выстрелил. И Бог дал мне удивительную возможность оказаться лицом к лицу с последствиями этого поступка.

Осенью сорок третьего года моя дивизия держала оборону на участке у белорусской деревни Турки-Перевоз. В тот вечер из штаба принесли почту, и мне в руки попало письмо, адресованное «самому храброму воину». На фронт часто приходили такие воодушевляющие солдат послания. Это письмо было от Валентины из Ленинграда. Она умоляла отомстить за убитых врагами родителей.

Я был очень тронут и на следующий день исполнил просьбу — уничтожил нескольких фашистов. Солнце уже клонилось к закату, и бой почти затих, когда вдруг в траншеях противника началось какое-то оживление. Я взял винтовку и навел прицел. Возле землянки стоял высокий худой немец. «Долговязый — мой», — предупредил я товарищей.

В прицеле я отчетливо видел его лицо, повязку на правом глазу и шрам на щеке. Шатаясь, он нес какой-то ящик в сторону окопа. Вдруг остановился: увидел своих убитых сослуживцев. И застыл — оторопевший и жалкий. Из укрытия высочил офицер, сбил «долговязого» с ног и сам упал замертво, сраженный пулей кого-то из моих товарищей. Я по-прежнему предельно ясно различал через оптику и его глаза, и шрам на щеке, но уже не видел разметки на прицеле. Дионтрии «поплыли», и я снял палец со спускового крючка: пусть живет...

Трудовая книжка снайпера периода Великой Отечественной войны

Прошло много лет. В 1972 году в парке Горького в Москве проходила выставка ГДР. Я зашел посмотреть. И вдруг увидел: немец-экскурсовод что-то кому-то рассказывает на ломаном русском. Шрам на щеке, неподвижный правый глаз, знакомая долговязая фигура... Я не верил своим глазам!

Разговорились. Да, в сорок третьем он воевал на том же участке фронта, что и я. Да, он помнит тот случай. Тогда, еще не оправившись от ранения, он подносил патроны к пулемету и услышал крик: «Ложись! Снайперы!» Но расстрелялся и остался стоять, пока не был сбит с ног. Вскоре его комиссовали и отправили домой.

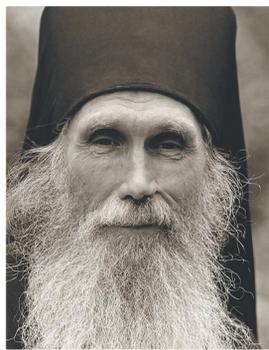
Месяца через три я получил письмо из Германии. На фотографии — тот самый солдат, его жена и три дочери, очень похожие на отца. А на обратной стороне надпись: «Дорогой друг, посмотри на фотографию. Этим милых деток могло бы и не быть на свете, если бы вы тогда, на фронте, не проявили великодушие и не сохранили жизнь нашему дорогому отцу и мужу. Мы вам очень обязаны. Приезжайте в гости».

Ответ я не написал. Просто не смог подобрать слова. Впрочем, и времена для переписки с заграницей были не самые лучшие. Но всем сердцем почувствовал я тогда смысл заповеди «Не убий». И вспомнил строчки из любимого мною Блока:

Жизнь — без начала и конца,
Нас всех подстерегает случай.
Над нами сумрак неминуемый
Иль янтарь Божьего лица... ■

Иван Терентьевич ТКАЧЕВ, полковник в отставке
Записала Марина ЛАЗАРЧУК

Плач воевавшего старца

Архимандрит
Кирилл
(Павлов)

Эту историю нам рассказал Александр Недоступ, — профессор, кардиолог, председатель Исполкома Общества православных врачей России. Он долгие годы лечил архимандрита Кирилла (Павлова), ветерана Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, участника Сталинградской битвы, дошедшего в составе Советской армии до Австрии.

А 9 мая... Отец Кирилл много раз говорил, что в этот день нужно возносить особую благодарность Богу, давшему людям силы, мужество, волю. И не надо забывать, что мы обязаны этой победой не только сверхчеловеческому напряжению всего народа, но и тому, что позволило ему выжить и победить при таком напряжении. Без Господа Бога, без заступничества Матери Божьей мы ничего бы не смогли сделать...

И ведь перелом в войне наступил после того, как государство и правительство все-таки повернулось лицом к Церкви: состоялся прием первоиерархов в Кремле, многие священнослужители были освобождены из лагерей — после этого ситуация на фронтах стала резко меняться.

Однажды я был у отца Кирилла — а он сейчас очень мало говорит, поскольку тяжело болен. Одна из женщин-подвижниц, которые за ним ухаживают, рассказывала, как недавно он очень скорбно шептал: «Война, война...» — и делал какие-то движения рукой, как будто кадилком махал, совершая заупокойную молитву. Похоже, он внутренне плакал, похоже, он очень скорбел. Трудное впечатление...

От ветеранов никогда не услышишь пафосных, героических рассказов — нет! Они научились просто ценить жизнь, быть снисходительнее, жалостливее, отзывчивее, и этой терпимости, «чувству плеча» стоит у них сегодня учиться. И вместе с тем в них всегда присутствует затаянная скорбь и осознание ужаса событий, участниками которых они оказались... Однажды, в 1960-е годы, мы с туристами ходили по Закарпатья, и в нашей группе был ветеран, человек средних лет. Когда приехали во Львов, он отказался ходить по этим местам: слишком тяжело было для него вновь оказаться там, где пролилось столько крови. Сердце было обожженное. Он потом пошел туда вдвоем с женой, отдельно от группы...

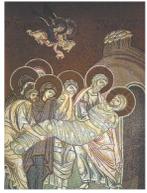
Страшное испытание прошел народ и действительно спас человечество, вместе с союзниками, конечно, но понесла самую тяжелую ношу. Вся наша жизнь прошла под сенью этого события. Я помню свои ощущения, когда война окончилась, а я, совсем маленький, не мог понять: война кончилась, нет войны... — как это?! Стало как-то светлее — почти физическое такое ощущение было...

Конечно, оно со временем притупляется. Этот трагизм войны, который ветераны переживают всю жизнь, это ликование победы молодые поколения, конечно, уже так остро не ощущают, и это, наверное, естественно. Но надо неустанно говорить об этом — не только накануне 9 мая. Надо приходить к могилам погибших, не только ради возложения венков, но служить там панихиды: в день начала войны, в особые дни поминовения усопших, в дни больших сражений, которые были на этой земле — весь год.

ПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

Если Иисус, то есть Бог, был распят, то кто тогда руководил всем мирозданием в течение трех дней?

Этот вопрос предполагает, что Бог находится во времени, причем в том же времени, что и наше: когда в нашем мире проходит три дня, те же три дня проходят и для Бога. Примерно как для нас, людей: если мы три дня лежим в больнице, то эти три дня мы отсутствуем на работе. Но для Бога это не так; Бог вообще находится вне времени, ведь время является частью Его творения. Бога можно сравнить с писателем, а мироздание — с Его романом. Время писателя и время, текущее в романе, не связаны — писатель может написать сначала конец, а потом начало, он может отложить работу над романом на годы, а потом к ней вернуться — в это время в романе не пройдет ни минуты. Продолжая эту аналогию, можно сравнить Боговоплощение с вхождением автора в пространство романа — когда автор сам становится одним из персонажей, не переставая, разумеется, быть автором.

Как автор он находится вне времени романа и полностью его контролирует — как персонаж он находится внутри романа и живет в его времени. Так и Господь Иисус является и человеком, живущим во времени, и Богом, который находится вне времени и никак неподвластен ему.

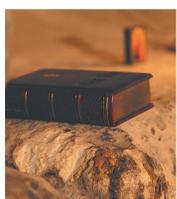
Говорят, что Православие — вера русского народа. А если я, например, родился в смешанной семье, какой религии мне надо следовать?

Действительно, исторически Православие сформировало русский народ и русскую культуру, и мы должны быть благодарны за это Промыслу Божию. Но было бы неверно рассматривать Православие как приложение к национальной идентичности. Есть и иные православные народы — болгары, сербы, греки, грузины и многие другие. А также множество людей, которые приняли Православие, к этим народам не принадлежат, — православные японцы, немцы, американцы и другие. Поэтому в выборе веры разумнее руководствоваться не своей национальной принадлежностью, а стремлением к истине. Доверяем ли мы тому, что Христос говорит в Евангелии: Я создаю Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф 16:18)? Если да, то где нам искать Церковь, которая существует непрерывно со времен Христа и неизменно сохраняет одну и ту же веру в века? Если мы видим такую Церковь, то именно к ней нам и следует присоединиться.

Что делать, если я не понимаю ни слов молитв, ни вообще того, что происходит в Церкви?

То же самое, что мы делаем, когда мы не понимаем что-то, но хотим понять — учиться. Понимание в любом деле — будь то медицина, программирование или иностранные языки — требует определенной работы. Это так и в духовной жизни; она требует усилий. В большинстве православных храмов можно приобрести книги, разъясняющие содержание богослужения, во многих — проходят курсы по катехизации (наставления в основах веры). Мы должны приложить определенное старание для того, чтобы войти в мир церковного Предания, а это далеко не только богослужение; и мы можем быть уверены, что это старание окупится сторицей.

В чем смысл «молитвенного правила»? Если молитва — это живое общение с Богом, то как оно может совершаться «по правилу»?

Молитвенное правило — это как раз то, что поддерживает наше общение с Богом живым. Если бы мы полагались только на наши спонтанные порывы, мы бы очень скоро обнаружили, что слишком рассеяны или устали, или раздражены, чтобы молиться, или (любимая отговорка) нам некогда. На этом бы наша молитвенная жизнь и угасла.

Правило, которое устанавливает, что мы прочитываем определенные молитвы несмотря ни на что, сохраняет нашу духовную жизнь на плаву. Иногда у нас есть настроение молиться, иногда — нет; настроение — это очень непрочный фундамент для чего-либо, а особенно для такой важной вещи, как молитва. Правило освобождает нас из плена наших сиюминутных эмоций и настроений и учит нас руководствоваться не ими, а верой в Бога. Наша вера растет, когда мы поступаем в соответствии с ней, и угасает, когда мы ее не практикуем. Возносить молитвы изо дня в день — простейшее проявление верности, твердого намерения следовать избранному пути. Тому, кто только входит в молитвенную жизнь Церкви, может быть трудно читать полное утреннее и вечернее правило, и, возможно, стоит попросить духовника о более кратком. Но в любом случае, молитвенное правило — необходимая часть нашей духовной жизни.

Есть вопрос, ответ на который Вы хотели бы увидеть в этой рубрике? Пишите: vopros@patriarchia.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Специальное приложение к обществу-политической газете «Областная» от 27.04.2012 г.

Подготовлено при участии Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви, Иркутской епархии, Правительства Иркутской области
Шеф-редактор приложения — Алексей Соколов
Координатор — Николай Шешин
Корреспондент — Сергей Милов
Дизайн и верстка — Юрий Курбатов
В номере использованы материалы журнала «Фома»

ПЯТЬ ВОПРОСОВ О ЧУЖОМ СТРАДАНИИ

Мы часто слышим о том, что кого-то постигло горе. Это может быть человек незнакомый, о котором случайно узнал из новостей, либо тот, кого знаешь лично, но не настолько, чтобы у вас был настоящий эмоциональный контакт. И нам подчас хочется что-то сделать, но мы абсолютно не знаем что. И вот мы приносим свечки к посольствам далеких стран, где случилась трагедия, или на места терактов и катастроф, но чувствуем... этого недостаточно. А можно ли по-настоящему разделить боль с другим человеком? В особенности, если горе его — утрата ребенка.

Ответить на этот вопрос мы попросили редактора раздела «Вера» православного журнала «Фома» Александра Ткаченко.

1.

Как помочь людям, которые не хотят есть, спать, думать, жить, потеряв близкого человека?..

На такие вопросы лучше отвечать специалистам-психологам. Но если такой человек оказался рядом с тобой, а ты ни разу не психолог, существует весьма проверенный способ, описанный в Новом Завете: *...плачь с плачущими (Рим 12:15)*. В сущности, каждый из нас так или иначе оказывает психотерапевтическую помощь своим близким. Мы утешаем друг друга, стараемся поддерживать тех, кому сейчас плохо, что-то для этого говорим и делаем. Формы такой помощи могут быть разными, но непременным условием является искреннее участие в чужой беде. Чтобы помочь, нужно взять на себя часть чужой боли, прочувствовать ее как свою собственную, заплакать с плачущим не просто «за компанию», а оттого, что ты реально вошел в чужое горе, принял его как — свое, и теперь тебе тоже от него больно. Это трудно, на это способен далеко не каждый, но без такого искреннего участия ни о какой помощи не может быть и речи.

2.

Есть ли какая-то возможность утешиться? Что это должно быть — чтение Библии, участие в Таинствах?

Давать советы людям, потерявшим самое дорогое, имеет моральное право лишь тот, кто сам пережил подобную трагедию и нашел утешение в чем-либо, например — в чтении Библии, или в Таинствах. Я такого опыта не имею, поэтому ничего не могу сказать. Тут, на мой взгляд, не столько слова нужны, сколько личное участие, не столько говорить нужно, сколько — слушать, вбирать в себя услышанное, и просто — быть рядом с человеком. Так, чтобы он мог поплакать у тебя на плече и знать, что ты не будешь говорить всякие утешения, а просто поплачешь с ним вместе.

А советовать что-либо вот так — издала, со стороны, на мой взгляд, очень сомнительное занятие.

3.

А сможет ли обычный священник утешить в таком горе?

«Обычный» — вряд ли. А вот опытный, чуткий, способный к сопереживанию чужого горя — да, сможет. В Новом Завете есть удивительные слова: *...Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! (2 Кор 1:3-4)*. Здесь выражена очень важная мысль:

оказывается, утешить может лишь тот, кто сам пережил скорбь, получил утешение от Бога и теперь способен им поделиться с другими страдающими. Если священный человек имеет такой личный опыт скорби и утешения в ней, тогда он может и других утешить. Такой батюшка и в Библии найдет места, которые помогут пережить горе, и к Таинствам человека подготовит должным образом.

Сам же по себе священство еще не делает человека способным к помощи в таких бедах. Это приходит не сразу и не к каждому.

4.

Почему Бог отбирает детей? На что опереться при такой утрате человеку?

Странная постановка вопроса. Здесь Бог уподобляется чиновнику из органов опеки, которые отбирают детей у родителей по тем или иным причинам, которые можно рассматривать и обжаловать в случае несправедливого решения. Но где в Евангелии мы видим, чтобы Христос отбирал детей у родителей? Напротив — Он возвращает начальнику синагоги его дочь, отнятую смер-

тью, воскрешает эту двенадцатилетнюю девочку, возвращает Наинской вдове ее умершего сына. Детей отбирает не Бог, а смерть. В Священном Писании смерть прямо названа — прагом Христа: *Последний же враг истребится — смерть (1 Кор 15:26)*.

Если говорить совсем кратко, то смерть вошла в мир через грех, то есть — через свободное уклонение человека от добра. И когда сегодня гибнут дети, наивно было бы адресовать Богу упреки в их смерти. Детей отбирает не Бог, а злоба взрослых людей, их безответственность, наплевательское отношение к своим обязанностям, безразличие и жестокосердие. В одних случаях Бог защищает детей от последствий греховного поведения взрослых и отводит уже собравшуюся разразиться беду, в других — нет. Почему так — нам сейчас не дано узнать. Но не Бог отбирает детей у родителей. Об этом нужно знать и твердо в это верить. Потому что в противном случае, можно лишиться себя последней опоры и утешения в своем горе. Если Бог представляется человеку врагом, отнимающим детей, кому же можно на Него пожаловаться, кто защитит тебя от Него? Такой ход мыслей — верный путь к безумию.

О пользе веры и участи умерших и погибших детей один из самых почитаемых отцов нашей Церкви преподобный Ефрем Сирий пишет, что они у Бога прославлены даже выше святых.

Верующий человек вообще воспринимает смерть иначе, чем атеист. Там, где неверующий видит полное и окончательное прекращение бытия, для христианина через веру открывается свет новой жизни, гораздо лучшей, чем земная. Современный богослов Алексей Ильич Осипов пишет об этом так: «Представьте себе, зимой, в горах в тяжелую непогоду заблудилась группа людей, среди которых — мать с сыном. Идут они по тропам с ежeminутной опасностью для жизни. Неизвестно, сколько и как придется еще идти до дома. Но вдруг появляется вертолет, приземляется и командир говорит, что он летит туда же и есть одно свободное место. Не постарается ли мать сделать всё возможное, чтобы взяли ее сына, чтобы он спасся?»

Это именно и происходит в человеческой жизни, когда «вертолет» берет наших дорогих родных и близких и доставляет их домой, в то время, как мы еще идем, не зная, что будет на нашем пути, какие скорби, болезни, трагедии, какая кончина. Христианство утверждает, что человек на земле — странник, и земная жизнь есть только путь домой, а смерть — лишь кратковременная задержка. Скоро все мы вновь встретимся в своем доме. Потому апостол сказал: не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13,14). Только дай Бог, чтобы встреча там со своими родными не была омрачена нашими скверными поступками, но оказалась радостной, счастливой.

5.

А как же продолжить жить, радоваться, благодарить, если в сердце обиды на Бога, если внутренне упрекает его в жестокости и несправедливости?

Никак. С обидой в сердце вообще невозможно радоваться. А с обидой на Бога — и подавно. Это тупиковый путь, каким бы ни было огромным горе. Радоваться жизни можно лишь, преодолев обиду. Когда мы обижены на близкого человека, самый верный способ сохранить эту обиду навсегда — прекратить с ним всяческое общение. Но когда мы хотим примириться, простить его и жить дальше без этой занозы в сердце, мы идем к нему и говорим: «Ты меня обидел, но я не хочу рвать с тобой отношения. Давай решать, как жить дальше». И очень часто в таком разговоре вдруг выясняется, что человек вовсе не хотел вас обижать, что вы ему тоже довели и он готов сделать все, чтобы вы снова были вместе.

В ситуации, когда человек обиделся на Бога, все обстоит примерно так же. Если хочешь навсегда остаться с этой обидой и довести себя до болезни, безумия или самоубийства — порви с Богом навсегда, считай его жестоким тираном и палачом. Но если хочешь вернуть себе радость бытия — обратись к Нему в молитву. Говори Богу все, что тебя тяготит, выговори Ему всю свою боль, возмущайся, предъявляй Ему свой счет, только — не рви с Ним, не отворачивайся от него. Ведь и праведный Иов вел себя точно так же, когда его дети погибли и сам он лишился всего, что имел. Пусть и твоя молитва будет с гневом и обидой, но все равно она связывает тебя с Богом. Не рви эту ниточку и тогда Бог сможет за нее вытащить тебя из этого страшного состояния. ■

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

МОНАХИ: ИНЫЕ

Известный журналист Максим Кононенко недавно придумал «убийственный» аргумент в стиле торжествующего шукшинского «срезал». Смысл его сводится к следующему: как же монахи могут публично выступать за повышение рождаемости, если они сами семей не заводят и детей не имеют? Следовательно, если ты монах, то сиди, монашествуй и помалкивай — по крайней мере, на эту тему.

В этом полемическом тезисе можно условно выделить две части — вполне закономерный вопрос, и — совершенно неверный вывод. В самом деле: на каком основании монах может желать другим людям иметь много детей (и крепкие семьи вообще), если лично для себя он эту возможность исключает? Попробуем разобраться.

Действительно, древнегреческое слово *ὁ μοναχός* (monachos) — монах, отшельник, — дословно значит одинокий, единственный. Оно образовано от древнегреческого прилагательного *μόνος*, что значит один-единственный, только один.

Но если монах такой вот отделившийся от мира человек, то какое ему дело до других людей? Не все ли ему равно — заводят ли они семьи, и сколько у них рождается детей? Что ему за дело до мира и ближних вообще? Не найдя внятного ответа на эти вопросы, современный человек зачастую воспринимает монахов — как духовных эгоистов, которые, удалившись от мира, заняты только своим спасением, а больше их никто и ничто не волнует.

Однако интересно, что в русском языке есть еще одно слово-синоним, обозначающее монаха. Оно тоже является буквальной калькой с древнегреческого *μοναχός*, но только уже с русским корнем. Это слово «инок», образованное от старославянского инъ — «один», но при этом также является одно-коренным и со словами «иной», «инокость». В этом слове содержится прямое указание на очень важную истину, без которой невозможно понять подлинный смысл монашества: иноки ушли из мира потому, что они — другие, не такие, как все. Потому что однажды они вдруг почувствовали самое высшее желание, доступное человеку, — посвятить себя только Богу. И дело тут не столько в одиночестве монаха, сколько в том — ради чего это одиночество, и что это за одиночество вообще, как его понимать.

Да, монахи дают обеты бедности, послушания и целомудрия, и стараются даже не видеться со своими родственниками, чтобы не давать себя увлечь помыллениями о мирском и прежней жизни. Рассказывают, например, что когда к преподобному Иосифу Волоцкому его мать пришла повидаться с ним в монастырь, он отказался к ней выйти и только попросил передать, что ничего, мама, скоро и так увидимся — в иной жизни, на Небе. Также в Древнем Патерике есть такая история: когда «одного инока известили о смерти отца его, он сказал известившему: перестань говорить хулу, ибо отец мой бессмертен».

Однако в «Лествице» преподобного Иоанна Синайского почему-то сказано, что свет мирянам монахи, а свет монахам ангелы. То есть — выстроена своего рода лестница, связывающая воедино ангелов, монахов и мирян. Эта невидимая связь мира и монашества становится очевидной, когда приходит очередная большая беда. Именно монахи явили образцы и святости, и патриотизма в самые критические моменты истории России. Так, преподобный Сергей Радонежский благословлял на Куликовскую битву Дмитрия Донского, а Троице-Сергиева Лавра стала для русского народа главным центром сопротивления полякам в Смутное время.

Впрочем, главное дело монаха как в мирное, так и в военное время — это молитва. Лишь через нее можно понять, в чем же заключается единство монахов и мирян и почему монахам мир все же безразличен, а миру так нужны монахи.

На чем вообще стоит мир, чем он держится? Ведь как бы человек ни старался хорошо и разумно устроить свою личную и общественную жизнь, какими бы добрыми намерениями он ни руководился и каким бы мудрым или предостережительным он ни оказался, однако вовсе не он в конечном итоге решает, чему быть в этом мире, а чему нет.

«Мир стоит молитвою; а когда ослабнет молитва, то мир погибнет». И апостол Павел говорил: Непрестанно молитесь (1 Фес 5:17). Именно монах и есть тот, кто молится и плачет за весь мир. Только он, полностью посвятивший себя Богу и отрешившийся от суетных мирских дел, может постоянно молиться за всех, поглощенных земными делами и заботами. Не случайно дьявол всячески старается отвлечь монахов от их главного дела. Паисий Святогорец рассказывает, что «однажды отец Феофилакт из Нового скита видел, как сатана с высунутым языком обходил каливы скита и дразнил монахов: «Ха, ха, ха! Оставили монахи молитву и стали светлыми, как миряне. Постоянно заняты работой...» А когда некоторые монахи установили в скиту телефонную станцию, отец Феофилакт видел святого Иоанна Предтечу, который был очень опечален».

Одиночество монаха не препятствует его единству с другими людьми, а, напротив, ему способствует — через молитву и любовь к Христу. Уйдя из мира, монах воссоединяется с ним уже на ином, духовном уровне. И тогда он может молиться о мире, о любых его нуждах, в том числе — и о повышении рождаемости, и о крепости семей, потому что все это будут молитвы об умножении лиюби.

Семья считается «малой Церковью». Чем больше в ней детей, тем больше и Церковь, тем больше в ней любви. Ведь в современном мире именно семья является последним оплотом любви и борьбы с эгоизмом, «последней крепостью» человека.

Поэтому монашество и «малая Церковь» напрямую связаны этим стремлением к сохранению и восполнению любви, без которой мир обречен на гибель. ■

Подготовил Юрий ПУЩАЕВ

КОРОТКО

Мысли

Нет, напротив: именно тут-то и надо сказать правду и зло назвать злом; но зато повольну тяготы приговора возложить на себя. Войдем в залу суда с мыслью, что и мы виноваты. Эта боль сердечная, которой все теперь так боятся и с которой мы выйдем из залу суда, и будет для нас наказанием. Если истина и сильна эта боль, то она нас очистит и сделает лучшими. Ведь сделавшись сами лучшими, мы и средо исправим и сделаем лучше. Ведь только этим одним и можно ее исправлять. А так-то бежать от собственной жалости и, чтобы не страдать самому, сплошь

оправдывать — ведь это легко. Ведь этак мало-помалу придет к заключению, что и вилес нет преступлений, а во всем «среда виновата». Дойдем до того, по клубку, что преступление сочтем даже долгом, благородным протестом против «среды». «Так как общество гадко устроено, то в таком обществе нельзя ужиться без протеста и без преступлений». «Так как общество гадко устроено, то нельзя из него выбиться без ножа в руках». Ведь вот что говорит учение о среде в противоположность христианству, которое, вполне признавая давление среды и провозгласивши милосердие к согрешившему, ставит, одна-

ко же, нравственным долгом человеку борьбу со средой, ставит предел тому, где среда кончается, а долг начинается. Федор Достоевский, из «Дневника писателя»

Притчи

Один искусный художник создал картину и выставил ее на суд зрителей. Могие хвалили его новое произведение. И лишь башмачник усмотрел изъян в нарисованной сандали. Выслушав его замечания, художник немедленно исправил картину. После этого башмачник так возгордился, что стал гово-

рить, мол, и голень нарисована неудачно, и колено, да и вообще вся нога нарисована неверно... И тогда художник сказал: — Да не судит башмачник выше обуви! То же самое можно сказать и нам, когда мы беремся судить о том, в чем разбираемся весьма приблизительно.

Истории

Как-то один человек спросил у Сократа: — Знаешь, что мне сказал о тебе твой друг? — Подожди, — остановил его Сократ, — просей сначала то, что собираешься сказать, через три сита.

— Три сита? — Прежде чем что-нибудь говорить, нужно это трижды просеять. Сначала через сито правды. Ты уверен, что это правда? — Нет, я просто слышал это.

— Значит, ты не знаешь, это правда или нет. Тогда просеем через второе сито — сито доброты. Ты хочешь сказать о моем друге что-то хорошее? — Нет, напротив. — Значит, — продолжал Сократ, — ты собираешься сказать о нем что-то плохое, но даже не уверен в том, что это правда. Попробуем третье сито — сито пользы. Так ли уж необходимо мне услышать то, что ты хочешь рассказать? — Нет, в этом нет необходимости. — Итак, — заключил Сократ, — в том, что ты хочешь сказать, нет ни правды, ни доброты, ни пользы. Зачем тогда говорить? ■

